

Д.Н. Еньшин, С.Н. Скочина

Институт проблем освоения Севера СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625003, РФ
E-mail: Dimetrius666_72@mail.ru;
sveta_skochina@mail.ru

ОРНАМЕНТ НА ИЗДЕЛИЯХ ИЗ КОСТИ И РОГА НЕОЛИТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПОСЕЛЕНИЯ МЕРГЕНЬ 6

Статья посвящена анализу орнаментированных изделий из кости и рога неолитического комплекса поселения Мергень 6 (лесостепное Приишимье). С помощью трасологического метода проведен анализ технологических приемов нанесения изображений, выполнена микрофотофиксация следов их нанесения на поверхности предметов. В ходе исследования выделены две группы изображений — метки и орнаменты. Доминирующее положение в первой группе занимают насечки, во второй — зигзаг и прямая линия. На целых предметах выявлены композиционные построения. В результате анализа расположения изображений на целых орудиях определены особенности их локализации, выраженные в разграничении при помощи значков и орнаментов зон захвата рукой и рабочих частей предметов. Орнаментика, и в частности композиционные построения, позволяют уверенно связать основной неолитический керамический комплекс поселения (боборыкинские и кошкинские материалы) и исследуемые предметы. Помимо совместного залегания в жилищных объектах керамических сосудов и изделий из кости и рога, а также прямых соответствий композиций на керамике и кости о связи говорит доминирование основных орнаментальных элементов — прямой линии, зигзага по отношению к остальным. Кроме того, четкая культурная атрибуция орнаментированных орудий и аналогии в материалах боборыкинских и кошкинских древностей всего Зауралья позволили выйти на более широкий уровень сопоставлений, показывающих, что орнаменты и предметы являются одним из связующих звеньев между Зауральем и южными территориями, такими как Северный Прикаспий. Таким образом, рассмотренные артефакты могут использоваться в качестве еще одного свидетельства в пользу точки зрения о южных миграциях как движущей силе процесса неолитизации региона.

Ключевые слова: неолит, лесостепное Приишимье, поселение Мергень 6, орнамент, орудия из кости и рога, трасологический анализ, боборыкинская культура, кошкинский этап.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-37-2-015-029

Значительную категорию предметов древнего искусства Евразии составляют орнаментированные изделия, по их характеру относимые исследователями к мобильным. Для создания таких произведений древнее население континента (Восточная Европа, Черноморский бассейн, Западная и Восточная Сибирь и т.д.) с эпохи палеолита выбирало преимущественно кость и рог [Цетлин, 1998, с. 96, 102]. Вместе с тем их встречаемость в эпохальном и территориальном планах очень неравномерна [Калинина, 2007; Савченко и др., 2011; Сериков, 2014; Савченко, 2014]. Так, например, археологические материалы Западной Сибири, содержащие орнаментированные изделия из кости и рога, встречены единично [Палеолит СССР, 1984; Генинг, Петрин, 1985]. В значительном количестве орнаментированные изделия данной категории присутствуют в материалах культур Восточной Сибири в палеолите и неолите [Палеолит СССР, 1984, с. 313–329; Окладников, 1950]. Наиболее же массово они представлены на палеолитических — энеолитических памятниках лесной зоны Восточной Европы [Абрамова, 1970; Гвоздовер, 1985; Искусство каменного века..., 1992; Сидоров, Энговатова, 1998; Уткин, Костылева, 2000; Жилин, 2001; Демещенко, 2006].

В связи с вышесказанным актуальным является введение в научный оборот неолитических материалов из многолетних раскопок на поселении Мергень 6 в Западной Сибири.

На сегодняшний день исследовано около 2000 м² площади памятника, изучено 13 построек боборыкинского (раннего) и кошкинского (позднего) этапов неолитической боборыкинской культуры [Еньшин, 2014]. Особенностью памятника является характер почв, обеспечивший сохранение значительного количества изделий из кости и рога, среди которых выделяется группа предметов с изображениями.

Коллекция насчитывает около 58 орнаментированных предметов, четко соотносимых с неолитическим слоем: шпатели для обработки поверхности глиняных сосудов (19 экз.), проколки (7 экз.), вкладышевые оправы ножей (4 экз.), рыбные ножи из лопаток (2 экз.), наконечник стрелы, наконечник зубчатого острия, игла для вязания сетей, долото, костяная рамка (пряжка?), орнитоморфная фигурка, костяная пластина (браслет?), обломки стержневидных изделий (2 экз.) а также обломки неопределимых изделий.

Рис. 1. Орнамент на орудиях из кости и рога пос. Мергель 6:

1 — копьевидная вкладышевая оправа из рога; 2 — вкладышевая оправа из кости (строгальный нож по дереву).

Орнамент на предметах из кости и рога создавался с помощью гравировки и глубокой резьбы — нанесением линий и насечек/зарубок, единично отмечен прием пропиливания (рис. 1, 2). Гравировка и резьба наносились на одну/две поверхности изделий, различались по глубине нажима (1–3 мм) и особенностям рабочего лезвия орудия (резца, резчика). Это могла быть достаточно тонкая линия (треугольная в сечении), образовавшаяся от острого лезвия орудия, или линия с чуть более широким ложем (около 1–2 мм). Фиксация на некоторых изделиях ступенчатого П-образного начала линии орнамента (рис. 1, 2А) может указывать на то, что в качестве орудия использовался резец. О применении резчика скорее всего свидетельствует неровный

Орнамент на изделиях из кости и рога неолитического комплекса поселения Мергень 6

характер линии орнамента, состоящей из нескольких бороздок (рис. 1, 2Б). Короткие насечки, в том числе элементы «точечного» орнамента (рис. 2, 2А, Б), наносились несколькими способами: путем врезания и пропиливания, в результате чего получалось П-образное сечение; путем врезания лезвия орудия в кость с двух сторон, отчего образовывалось треугольное сечение; зарубками, образованными врезанием с одной стороны и выламыванием поверхности кости с другой (рис. 2, 1А, Б). Часто встречаются следы неоднократного прорезания линий орнамента.

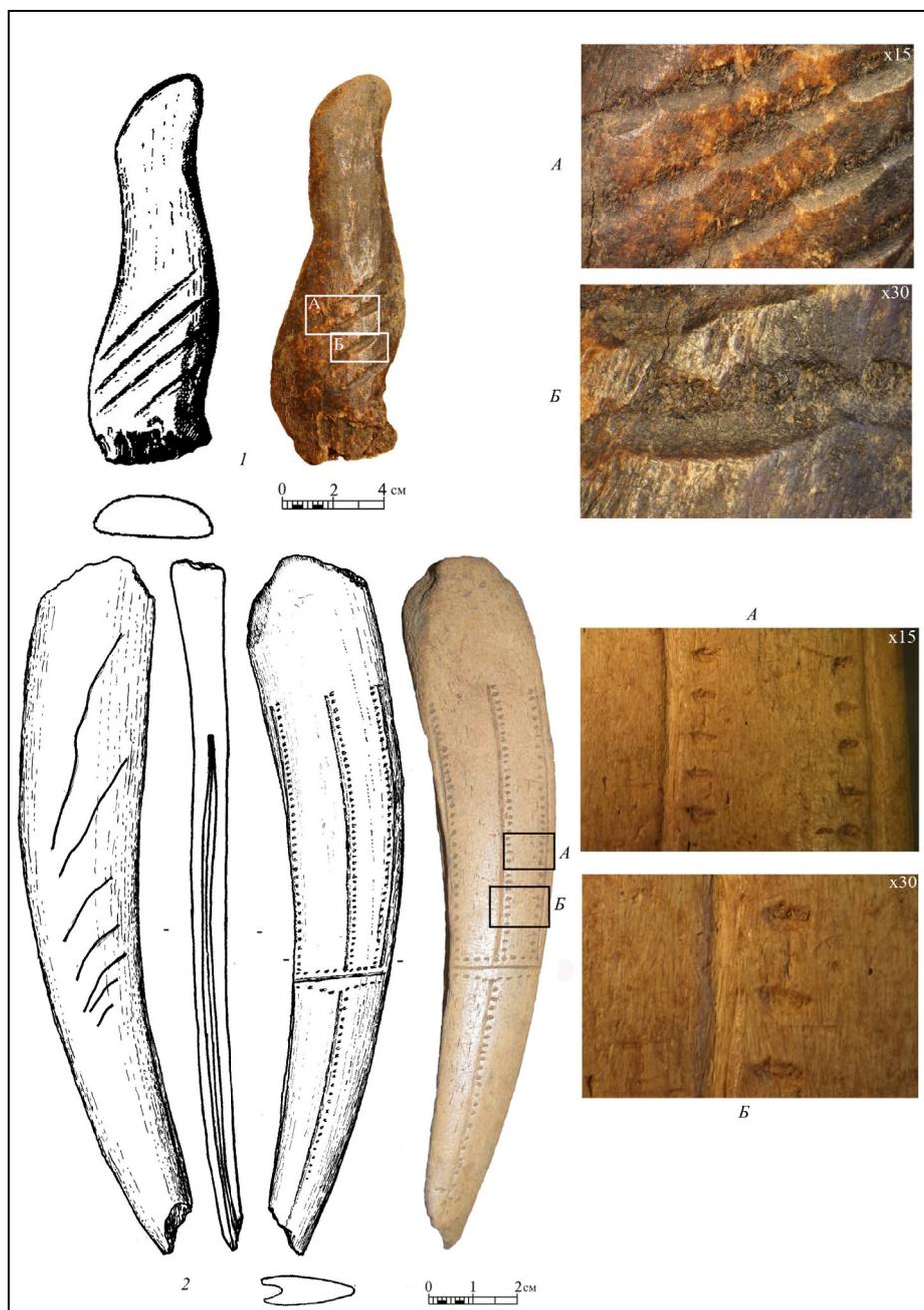

Рис. 2. Орнамент на орудиях из кости и рога пос. Мергень 6:
1 — орнитоморфная фигурка; 2 — вкладышевая оправа (нож для чистки рыбы от чешуи).

Содержание исследуемых изображений позволяет рассматривать их как систему знаков. Сами знаки мы условно делим на две группы — метки и орнаменты. Метки — отдельные значки (или их группы) и простые изображения, не имеющие композиционной целостности. Орнаменты —

узоры из ритмически повторяющихся элементов, связанные с формой изделия, подчеркивающие ее в целом или какие-либо части или детали [Жилин, 2001, с. 191–192].

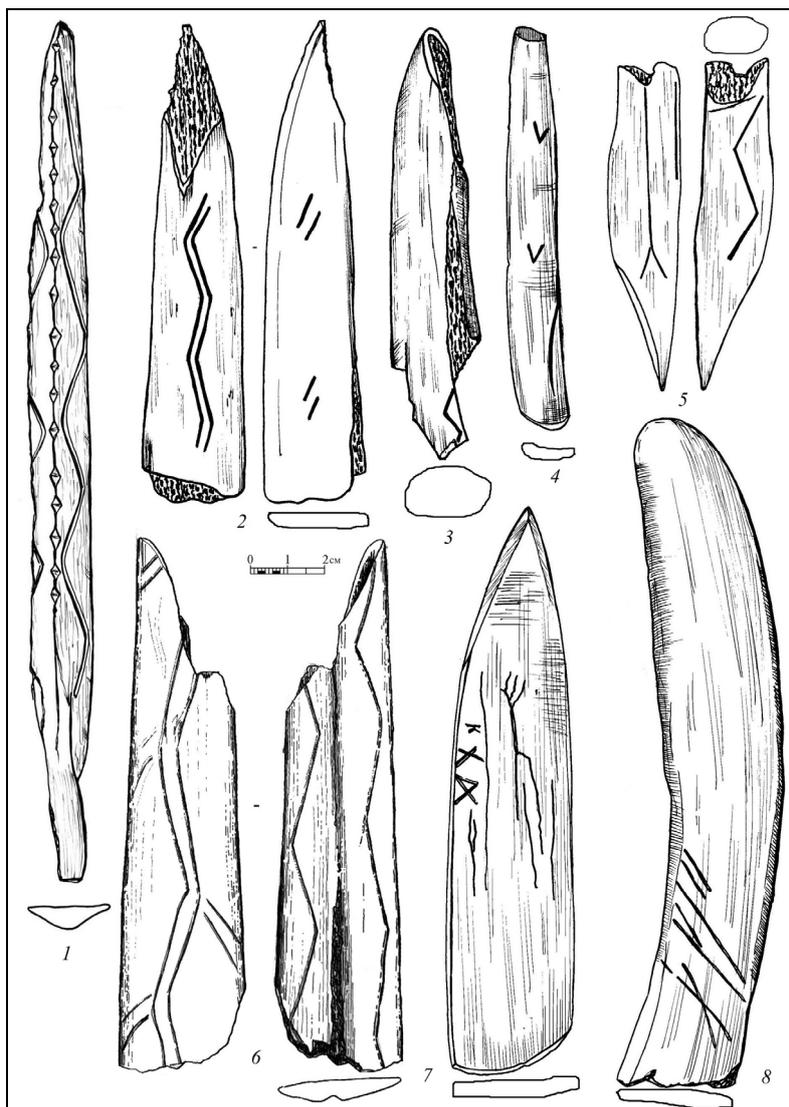

Рис. 3. Орнамент на орудиях из кости и рога пос. Мергень 6:
1 — наконечник стрелы; 2, 4, 6, 7 — шпатели; 3 — игла для плетения сетей; 5 — проколка;
8 — шпатель по глине — струг по коже.

В группу меток вошли: насечки, крестики, сдвоенные короткие линии, уголки, а также трех-вильчатые значки.

К *насечкам* отнесены метки, полученные путем коротких прорезаний и зарубок на ребрах предметов. Данный тип изображений отмечен на четырех проколках (рис. 5, 11, 12), двух стержневидных остриях (рис. 5, 13, 14), а также на обломках. На трех проколках ребро оформлено поперечными насечками по всей длине, на трех предметах они локализованы следующим образом: противоположный острию конец — рукоять? (проколка), обработанный торец (стержневидное острие), область сужения формы (стержневидное орудие). Насечки присутствуют также в составе композиции на рамке — расположены в местах изгиба контура изделия (рис. 5, 1).

Скошенный крест из коротких линий. На поверхности одного шпателя отмечена группа из трех крестов у одного рабочего края (рис. 3, 7).

Уголковыми метками украшены два шпателя. На одном из них, орнаментированном косыми диагональными линиями, у поперечного рабочего края имеется метка в виде уголка, острие

Орнамент на изделиях из кости и рога неолитического комплекса поселения Мергель 6

которого направлено в сторону от обработанного конца орудия. У другого два уголка нанесены на одну сторону изделия (рис. 3, 4).

Сдвоенными наклонными короткими линиями декорированы три шпателя для обработки поверхностей глиняных сосудов, проколка и два обломка орудий (рис. 3, 2, 8; 4, 8; 5, 6, 7, 9). На шпателях и фрагментах орудий они нанесены в средней плоскости предметов. У проколки пара сдвоенных коротких линий идет поперек оси предмета на одной из поверхностей.

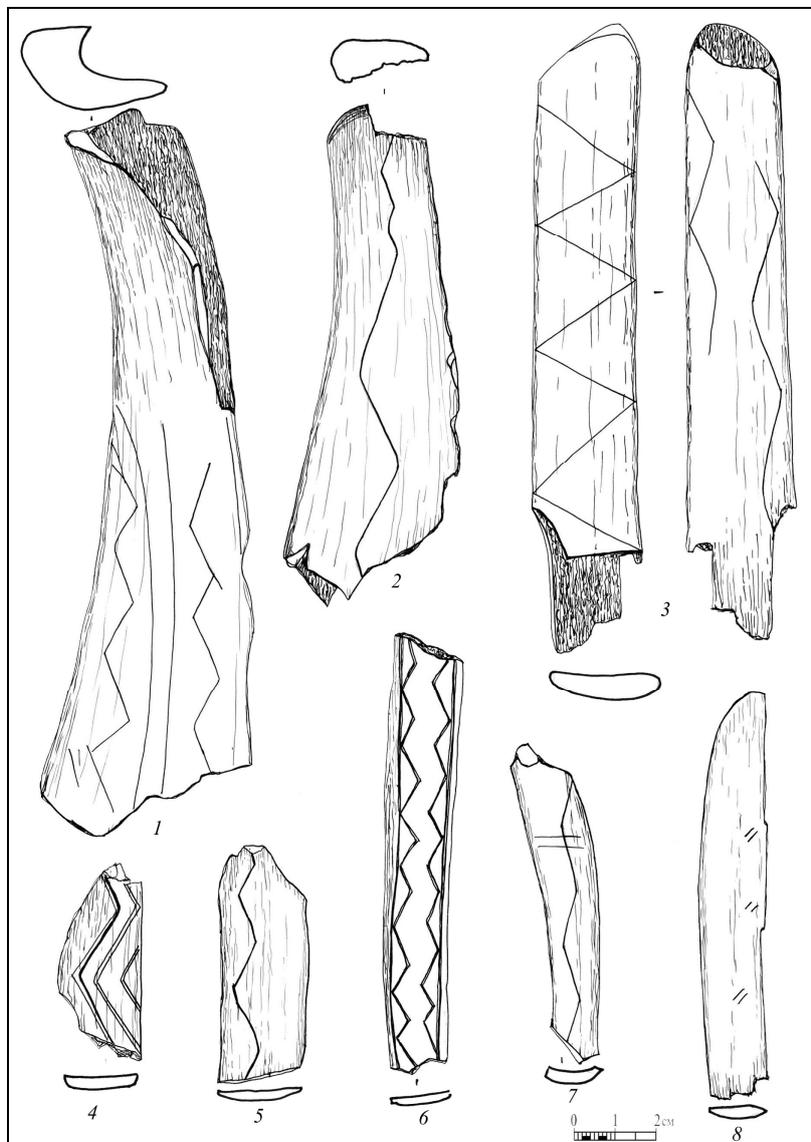

Рис. 4. Орнамент на орудиях из кости и рога пос. Мергель 6:
1, 2 — ножи для чистки рыбы; 3–5, 7, 8 — шпатели; 6 — пластина/браслет (?).

Трехвильчатые значки нанесены на обе поверхности вкладышевой оправы в области, которую условно можно назвать лезвийной (рис. 1, 2). Изображения ориентированы в сторону верхней узкой части. В двух из трех случаев метки с одной стороны орудия абсолютно симметричны меткам с другой.

Вторая группа представлена предметами, украшенными геометрическим орнаментом — зигзагообразным, прямо- и криволинейным.

Зигзагообразный орнамент присутствует в таких вариантах, как одиночный и сдвоенный зигзаг, ряды зигзага, зигзаг из сгруппированных параллельных линий, зигзаг в составе компози-

ций, зигзаг, составляющий ромбический орнамент. В такой манере декорированы орудия различного функционального назначения и обломки.

Одиночный зигзаг имеется на проколках (2 экз.) (рис. 3, 5; 5, 5), шпателях (5 экз.) (рис. 3, 6; 4, 3, 5, 7; 5, 3), ноже из лопатки (рис. 4, 2), вкладышевой оправе, наконечнике зубчатого острия (гарпун?) и на обломках (8 экз.). Прослеживается три варианта его локализации на предмете: по краю; по всей поверхности, с шагом от края до края; по центру одной из поверхностей, с небольшим смещением в сторону одного из рабочих краев. Кроме того, одиночный зигзаг присутствует на некоторых изделиях в составе композиций (5 экз.): наконечник (рис. 3, 1), рамка (рис. 5, 1), пластина (браслет?) (рис. 4, 6), нож на лопатке (рис. 4, 1), обломок (рис. 3, 3).

Сдвоенный зигзаг нанесен на плоскости шпателей (2 экз.) (рис. 3, 2, 6) и отмечен на обломке кости (рис. 5, 4). Изображения на предметах расположены по центру одной из плоскостей вдоль ее длинной оси.

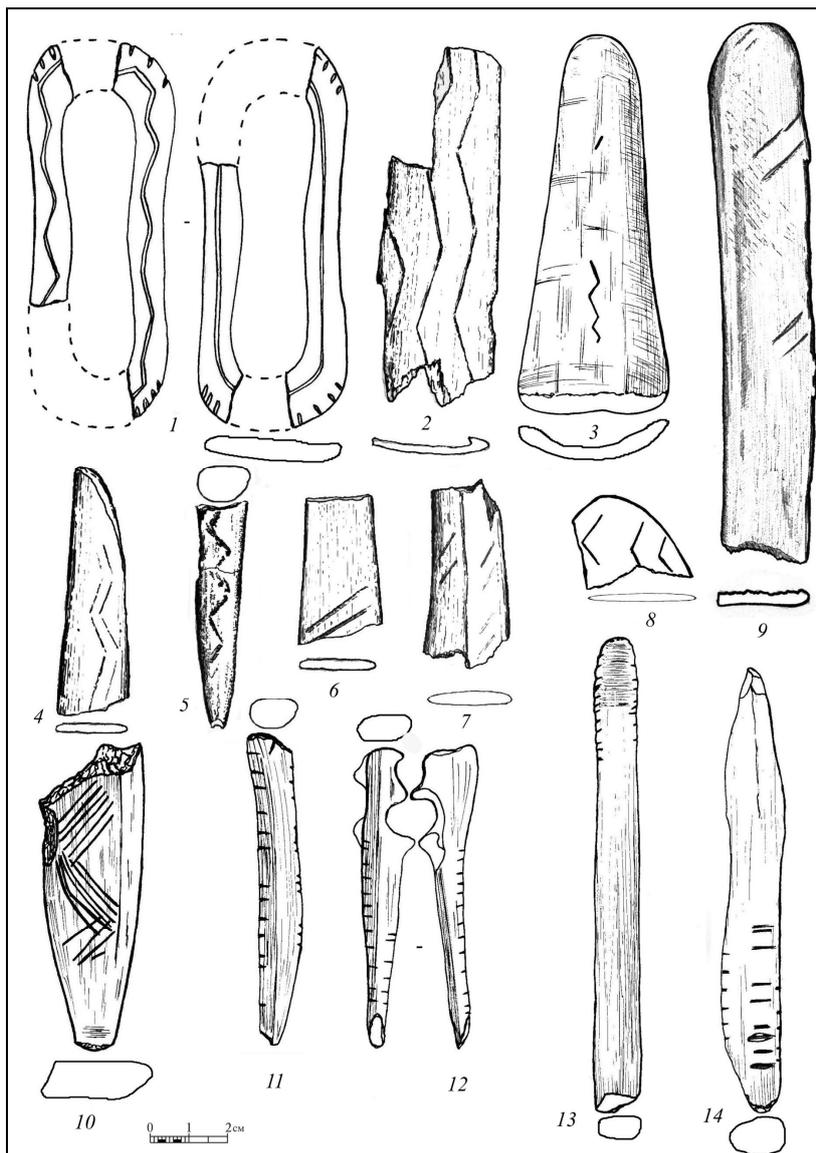

Рис. 5. Орнамент на орудиях из кости и рога пос. Мергень 6:

1 — роговая пряжка; 2, 3, 8, 9 — шпатели; 4, 6, 7 — обломки орудий (шпателей?); 5, 11, 12 — проколки; 10 — стамеска; 13, 14 — стержни.

Трехрядный зигзаг прослежен на поверхности двух обломков предположительно шпателей (рис. 4. 4; 5, 2). Вероятно, изображения были нанесены по всей длине изделий.

Орнамент на изделиях из кости и рога неолитического комплекса поселения Мергень 6

Зигзаг из сгруппированных параллельных линий отмечен на обломке долотовидного орудия, располагался на одной из поверхностей с шагом от края до края (рис. 5, 10).

Ромбический орнамент зафиксирован на двух предметах — наконечнике (рис. 3, 1) и обломке изделия. На наконечнике по ребру, разделяющему две плоскости, нанесено 18 ромбов, а внутри них выполнены «глазки» путем прорезания или зарубок. На обломке орудия прослеживается ряд соединяющихся ромбических фигур. Характер их расположения на фрагменте позволяет предположить, что орнамент был нанесен на центральную часть одной из плоскостей изделия.

Линейный орнамент отмечен на девяти предметах в одиночном варианте, группах по две или три линии, а также в виде линий из близко поставленных точек (округлых выемок) и линии с вильчатым окончанием.

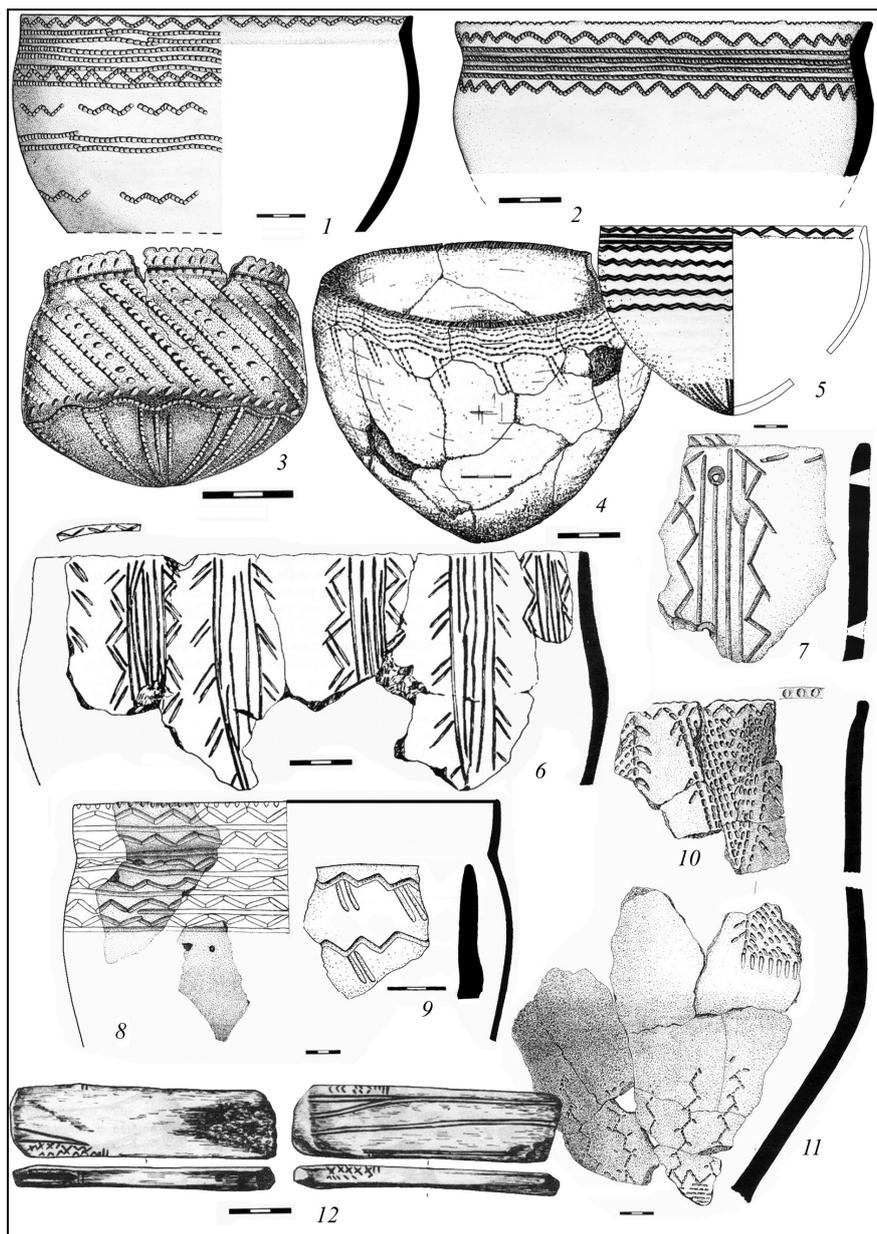

Рис. 6. Орнамент на боборыкинских и кошкинских сосудах Зауралья:

1–3 — пос. Мергень 6; 4, 5 — пос. Ташково III (по В.Т. Ковалевой, С.Ю. Зыряновой); 6, 7 — пос. Ук VI (по В.Т. Ковалевой, С.Ю. Зыряновой); 8 — пос. Шайдурихинское V (по В.Т. Ковалевой, С.Ю. Зыряновой); 9 — пос. ЮАО IX (по В.Т. Ковалевой, С.Ю. Зыряновой); 10 — пос. ЮАО XII (по В.Т. Ковалевой, С.Ю. Зыряновой); 11 — костяная вкладышевая оправа с пос. Каиршак III (по И.Б. Васильеву, А.А. Выборнову, Е.В. Козину).

На проколке прямые линии прочерчены по двум ребрам, а по центру одной из плоскостей нанесена линия, которая при приближении к острию орудия раздваивается, образуя уголок, направленный острой частью от рабочего конца орудия (рис. 3, 5).

На костяной вкладышевой оправе узор состоит из линий с параллельными им рядами маленьких углублений овальной формы. В наиболее широкой части (предположительное место захвата рукой) прочерчены параллельно оси три линии (рис. 2, 2). Линии расположены по краям и по центру. Ближе к сужающемуся концу орудия, в месте, где, вероятно, должна была заканчиваться зона захвата рукой, поперек оси предмета нанесена еще одна линия.

На копьевидном острие с пазом для вкладышей также нанесен линейный орнамент (рис. 1, 1). На выпуклой поверхности нанесены сгруппированные параллельные линии. По краям орудия они сдвоены, по центру выпуклой поверхности — строены. Орнамент приурочен к нижней части изделия, зоне паза. Длина линии и паза — 15 см.

«Точечный» орнамент. Линии, составленные из близко нанесенных небольших углублений овальной формы — «точек», присутствуют на одной из плоскостей вкладышевой оправы (рис. 2, 2). «Точечный» орнамент дублирует изображение, выполненное прямыми линиями в зоне захвата рукой орудия.

Криволинейный орнамент. Под таковым понимаются изображения, выполненные кривыми линиями, расположенными либо параллельно друг другу, либо пересекаясь. В такой манере оформлены поверхности девяти предметов (три шпателя, два плоских струга, вкладышевая оправка, орнитоморфная фигурка, обломки). Наиболее наглядно изображение представлено на вкладышевой оправке (рис. 2, 2). Криволинейный орнамент присутствует, вероятно, на обратной, нелицевой стороне изделия и локализуется, скорее всего, в области захвата рукой в виде диагональных относительно оси предмета линий.

Яркой находкой является обломок орнитоморфной фигурки, выполненной из рога (рис. 2, 1). У фигурки высотой около 6 см схематично переданы чуть приподнятая вверх голова и шея, переходящая в туловище. С двух сторон в зоне туловища, в месте предполагаемых крыльев, с помощью зарубок нанесен орнамент в виде четырех косых линий (рис. 2, А, Б). В нижней части фигурка имеет желобчатое утончение, переходящее в слом.

Анализ изображений на мергенских изделиях из кости и рога позволил выделить наиболее характерные элементы. Часто встречающимися элементами геометрического орнамента являются зигзаг и линия. Зигзаг отмечен в одиночном, сдвоенном, строенном и составном вариантах, а также в составе композиций. Его доля в общей орнаментике — 53 %. Линейный орнамент также присутствует в значительной части изображений. Встречается в виде одной, двух или трех линий. Доля линейного орнамента — 15,4 %, а в совокупности с криволинейным достигает 31 %. Значительный процент орнаментики составляют насечки — 24 %.

В общем доля изображений на предметах мергенской коллекции, отнесенных к «орнаментам», составляет 88 %, «метки» — 33 %. Более подробные расчеты встречаемости их вариантов на изделиях из кости и рога с поселения Мерген 6 представлены в табл. 1.

В ходе исследования было выявлено девять вариантов композиционных построений (табл. 2). Все они встречены единично. Большинство композиций (8) составлены из двух элементов орнамента. Лишь на одном орудии (наконечник стрелы) присутствует изображение, созданное при помощи трех элементов (зигзаг, прямая линия, ромбовидные насечки) (рис. 3, 1). Изображение нанесено на две плоскости-границы треугольного в сечении изделия. Два симметрично прочерченных зигзага ограничивают орнаментальное поле по краям и граням, а по ребру внутри него нанесена прямая линия, на которую «нанизаны» ромбовидные в плане насечки.

Четыре композиции построены сочетанием прямых линий и зигзагов. Три из них, вероятно, относятся к изображениям одного порядка, с одним принципом расположения элементов. На ноже из лопатки нанесены две параллельные линии, ограниченные с двух сторон симметрично прочерченными зигзагами (рис. 4, 1). На обломке шпателя отмечена такая же композиция, но с одной прямой линией в центре. Несколько отличается композиция, выявленная на плоской поверхности обломка пластины (браслет?) (рис. 4, 6). Отличие заключается в том, что по краям прочерчены прямые линии, а внутри нанесены два зигзага. Иное построение имеет изображение на обломке другого шпателя: по его длинной оси по центру нанесен сдвоенный зигзаг, от вершин которого к краям орудия отходят короткие сдвоенные прямые линии («реснички») (рис. 3, 6).

Орнамент на изделиях из кости и рога неолитического комплекса поселения Мергень 6

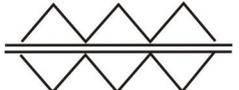
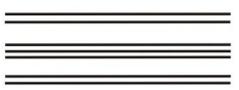
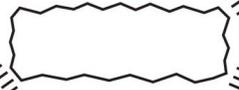
Таблица 1

Варианты меток и орнаментов на орудиях и обломках из кости и рога (58 экз.)

Орнамент	Локализация	Предмет	Частота встречаемости	%
	Плоскость	Ножи, шпатели (5), проколка (2), вкладышевая оправа (1), гарпун, наконечник, рамка, челнок для плетения, обломки (9)	25	43,1
	»	Шпатель (2), проколка	3	5,2
	»	Обломки изделий (2)	2	3,4
	»	Шпатель, наконечник, обломок	2	3,4
	»	Стамеска	1	1,7
	»	Вкладышевая оправа, наконечник, рамка, обломок	4	6,9
	»	Нож из лопатки, вкладышевая оправа	2	3,4
	»	Вкладышевая оправа	1	1,7
	»	Проколка	1	1,7
	»	Вкладышевая оправа	1	1,7
	»	Шпатель (3), струг, вкладышевая оправа, кость, фигурка птицы, обломок (2)	9	15,5
	Плоскость, край	Проколка (5), шпатель (2), вкладышевая оправа, наконечник, стержень, рамка, кость, обломок (2)	14	24,1
	»	Шпатели (4), вкладышевая оправа	5	8,6

На лицевой поверхности вкладышевой оправы нанесено изображение в виде трех прямых параллельных линий в нижней, широкой части, которые расположены по длинной оси предмета таким образом, что две крайние приурочены к краям предмета, а средняя к его центру. В средней части поверхности они ограничены перпендикулярной им линией, пересекающей орудие от края до края. Выше прочерчена лишь одна центральная прямая. Все линии данного изображения повторяет второй элемент — ряды точек (рис. 2, 2).

Варианты композиций изображений на костяных орудиях

Композиция	Локализация	Предмет
	Плоскость	Шпатель
	»	Нож из лопатки
	»	Обломок
	»	Наконечник
	»	Пластина/браслет?
	»	Вкладышевая оправа
	»	»
	»	Рамка/пряжка?
	»	»

Композиция только из прямых линий представлена на еще одной копьевидной вкладышевой оправе (рис. 1, 1). Расположение элементов, вероятно, демонстрирует устойчивую тенденцию их локализации на предметах: сдвоенные линии приурочены к краям одной из поверхностей, а три сгруппированные прямые — к ее центральной части.

Сразу два схожих композиционных построения присутствуют на сохранившейся части подовальной роговой рамки (пряжки?) (рис. 5, 1). На одной из уплощенных поверхностей нанесена замкнутая прямая линия, повторяющая общий контур изделия. На торцах, местах изгиба на этой же поверхности нанесены насечки. С обратной стороны предмета расположен такой же орнамент, но в качестве основного элемента выступает не линия, а зигзаг-волна.

Большая часть орнаментированных изделий в коллекции представлена фрагментами, что значительно затрудняет возможность установления основных вариантов локализации изображений как на отдельных группах предметов, так и на предметах коллекции в целом. Вместе с тем имеющиеся данные позволяют увидеть некоторые закономерности. Чаще всего орнамент на целых изделиях приурочен к рабочей зоне поверхности. Так, у всех вкладышевых оправ он начинается точно от линии начала паза для вкладышей (рис. 1, 1, 2; 2, 2). Изображение на наконечнике стрелы начинается у насада и покрывает лезвие до самого острия (рис. 3, 1). Орна-

мент на ноже из лопатки приурочен исключительно к сработанному краю орудия (рис. 4, 1). Несколько иная картина просматривается на орудиях керамического производства, таких как шпатели, на которых орнаментальное поле может занимать почти всю поверхность изделия. Подобная тенденция отмечается и на орудиях кожевенного производства — проколках. Вероятно, эта особенность может объясняться тем, что у данных групп изделий практически вся поверхность является рабочей. Кроме того, на трех орудиях зафиксировано нанесение криволинейного орнамента в предполагаемой зоне захвата рукой. Отмеченные тенденции вполне могут подтверждать точку зрения, что орнамент выступает организующим началом. Он выявляет тектонику и конструкцию предметов [Сериков, 2014, с. 104].

Коллекция орудий из кости и рога с изображениями на поверхностях составляет около 10 % от всего количества изделий из данных материалов, обнаруженных в неолитическом слое и жилищах на поселении Мергень 6. Одним из объяснений подобного соотношения, по всей видимости, может быть особый статус изделий этой категории. Исследователи отмечают неординарность орнаментированных орудий, которые могут быть изделиями как утилитарного назначения, так и духовного, тотемного, порядка, предметами искусства. «В архаичных обществах с их традиционной культурой доминантой любого предмета или орнамента, используемого как украшение, является его особая значимость защиты, силы, помощи, заслуги или знака принадлежности и социального статуса» [Демещенко, 2006, с. 5]. Искусство в древности не просто служило для удовлетворения эстетических запросов человека. Оно было тесно связано с жизнью и, отражая мировоззрение людей, должно было магически способствовать благополучию племени или рода [Цветкова, 1969, с. 38]. В определенной степени подтверждением сказанного может являться вывод, что несколько орнаментированных предметов с поселения Мергень 6 (костяные вкладышевые оправы, шпатели, орнитоморфная фигурка и т.д.), скорее всего, использовались жителями поселка в ритуальных действиях. Об этом ярче всего свидетельствуют места и характер их расположения — у входа в жилище, у очага, у центрального столба, под настилами, воткнуты вертикально в материк и т.д. Мы уже предположили ранее, что данные факты могут указывать на практику строительных прикладов при возведении жилищ неолитическим населением [Еньшин и др., 2012].

Совокупный анализ по системе *предмет + орнамент + характер залегания* на памятнике позволил несколько продвинуться в интерпретации ритуального назначения некоторых орнаментированных орудий. Однако попытка расшифровки собственно значения изображений на предметах представляется невероятно сложной. Орнамент, как отмечают исследователи, имеет свой символический изобразительный язык и является, по сути, знаковым закреплением информации с той или иной целью. Цель эта зависит от традиций и представлений об окружающем мире того народа, к культуре которого относится данный орнамент [Сериков, 2014, с. 104].

Совместное залегание в котлованах жилищ поселения Мергень 6 орудий из кости и рога, в том числе орнаментированных, с керамикой кошкинского этапа боборыкинской культуры позволяет с уверенностью связывать их с носителями данной культурной традиции. На это также указывает общность основных элементов орнамента (прямая линия, зигзаг). Однако наиболее ярким фактом являются композиционные построения, и в частности такие, как прямые линии, заключенные между зигзагами, зигзаг с отходящими от вершин одиночными или сдвоенными линиями, линейные изображения, которые повторяют ряды точек (овальных насечек-ямочек). Подобные композиции встречаются не только на посуде с поселения Мергень 6 [Зах, 2009, с. 95–98], но и в боборыкинских и кошкинских материалах памятников Зауралья [Ковалева, Зырянова, 2008, 2010] (рис. 6).

Что касается орнитоморфной фигурки, то образ птицы присутствует в нео-энеолитических памятниках Сибири в виде изображений на керамических сосудах, подвесках и нашивках, а также единичных скульптурок из камня и глины [Ковалева, Цапко, 1998; Усачева, 1998; Литвиненко, Сериков, 1998; Чаиркина, 1998; Морозов, 2013; Морозов, Умеренкова, 2015]. Наиболее массово изделия данной категории распространены в неолите — энеолите Восточной Европы [Кашина, 2005; Жульников, Кашина, 2010]. Слом в нижней части мергенской фигурки не позволяет определить, к какому виду изображений она относится — к автономному полнофигурному с креплением (нашивки/подвески) или к сопряженному (часть изделия). Фигурка птички с поселения Мергень 6, являясь пока единственной для лесостепной зоны Западной Сибири, не выпадает из круга подобных изделий, связанных с охотничьей и, возможно, ритуальной деятельностью [Кашина, 2005, с. 75–78, 83–84].

Таким образом, орнаментированные предметы из кости и рога с поселения Мергень 6 включаются в круг изделий — носителей закодированной информации о мировоззрении представителей ярчайшей неолитической культуры Урала и Западной Сибири — боборыкинской. Ее

происхождение исследователи связывают с неолитическим населением южных регионов, таких как Прикаспий и Приаралье, Кавказ, Северо-Восточное Причерноморье и т.д. [Зах, 2009, с. 149; Ковалева, Зырянова, 2010, с. 285–286]. По мнению В.Т. Ковалевой и С.Ю. Зыряновой, население боборыкинской культуры Среднего Зауралья через неолитические культуры Кавказа и Причерноморья генетически связано с раннеземледельческим миром Ближнего Востока (хассунская и халафская культуры). Согласно их точке зрения, на это могут указывать морфологические особенности сосудов, а также сходство графической символики, мифологических представлений, ритуальной практики [Там же, с. 283]. Подобные выводы базируются в основном на семантическом анализе орнаментации и форм сосудов и носят весьма дискуссионный характер. Вместе с тем определенные аналогии в материалах южных неолитических памятников находят и для орнаментированных изделий из кости и рога поселения Мергень 6. Так, на поселении Каиршак III в Северном Прикаспии, при том что в орнаментации на посуде и форме изделий имеются параллели с боборыкинскими и кошкинскими комплексами, была обнаружена костяная вкладышевая оправа со значками в виде косых крестов, галочек, насечек, аналогичных мергенским (рис. 6, 11; 3, 7) [Васильев и др., 1989, с. 25–29, 41].

Орнаментированные предметы из кости и рога с поселения Мергень 6 не только являются уникальным источником информации о духовной культуре и искусстве неолитического населения Зауралья, но и, наряду с керамической посудой, «утюжками», формами котлованов жилищ и т.д., могут служить опорой при построении культурогенетических схем развития неолитических культур лесостепной полосы Евразии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абрамова З.А.* Палеолитическое искусство // МИА. 1970. № 166. С. 78–89.
- Белановская Т.Д.* Орнаментированные изделия из кости и рога неолитического поселения Ракушечный Яр // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л.: Наука, 1983. С. 158–164.
- Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В.* Исследования неолитической стоянки Каиршак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989. С. 18–45.
- Гвоздовер М.Д.* Орнамент на поделках костенковской культуры // СА. 1985. № 1. С. 9–22.
- Генинг В.Ф., Петрин В.Т.* Позднепалеолитическая эпоха на юге Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. 90 с.
- Демещенко С.А.* Особенности украшений костенковско-авдеевской культуры // РА. 2006. № 1. С. 5–16.
- Еньшин Д.Н.* Неолитические жилища поселений озера Мергень // Вестник археологии антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 14–23.
- Еньшин Д.Н., Скочина С.Н., Зах В.А.* К вопросу о поселенческой обрядности в неолите Нижнего Приишимья (по материалам поселения Мергень 6) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 4 (19). С. 43–52.
- Жилин М.Г.* Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. М., 2001. 328 с.
- Жульников А.М., Кашина Е.А.* Образ птицы в искусстве неолита — энеолита лесной зоны Восточной Европы // РА. 2010. № 2. С. 5–17.
- Зах В.А.* Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.
- Искусство* каменного века: (Лесная зона Восточной Европы). М.: Наука, 1992. 136 с.
- Калинина И.В.* Мезолитический субстрат в орнаментальной традиции обских угров // Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2007. С. 106–125.
- Кашина Е.А.* Искусство малых форм неолита-энеолита лесной зоны Восточной Европы: Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2005. 225 с.
- Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю.* Историография и обзор основных памятников кошкинской культуры Среднего Зауралья // ВАУ. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2008. № 25. С. 73–113.
- Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю.* Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург: Учеб. книга, 2010. 308 с.
- Ковалева В.Т., Цапко Ю.Г.* Проблема эволюции художественного стиля и культуры населения лесной зоны Урала в каменном веке // ВАУ. Екатеринбург: УрГУ, 1998. Вып. 23. С. 4–29.
- Литвиненко Ю.П., Сериков Ю.Б.* Новые находки произведений первобытного искусства на территории Среднего Зауралья // ВАУ. Екатеринбург: УрГУ, 1998. Вып. 23. С. 216–227.
- Морозов А.В.* Некоторые вопросы функционально-смыслового назначения предметов мелкой пластики в эпоху неолита-энеолита Сибири // Вестник КемГУ. 2013. № 3 (55). Т. 4. С. 50–56.
- Морозов А.В., Умеренкова О.В.* Мелкая пластика эпохи неолита-энеолита Сибири: (К проблеме функционально-смыслового назначения) // Вестник КемГУ. 2015. № 1 (61). Т. 3. С. 71–77.
- Окладников А.П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья // МИА. 1950. № 18. 416 с.
- Палеолит СССР.* М.: Наука, 1984. 383 с. (Археология СССР).

Орнамент на изделиях из кости и рога неолитического комплекса поселения Мергень 6

Савченко С.Н. Костяные наконечники стрел в мезолите Урала // Предметы вооружения и искусства в древних культурах Северной Евразии: (Функциональный и технологический аспекты). СПб., 2011. Вып. 2. С. 153–181.

Савченко С.Н. Преимущество и инновации в мезолите горнолесного Зауралья // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 2014. № 1. С. 181–208.

Савченко С.Н., Лилли М., Жилин М.Г. Новые AMS-даты предметов вооружения из кости и рога Шигирской коллекции Свердловского областного краеведческого музея // Шестые Берсовские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Квадрат, 2011. С. 49–55.

Серигов Ю.Б. Исследования грота на Камне Дождевом (р. Чусовая) // ВАУ. Екатеринбург: УрГУ, 1993. Вып. 21. С. 120–143.

Серигов Ю.Б. Шаманские погребения Зауралья // ВАУ. Екатеринбург: УрГУ, 1998. Вып. 23. С. 29–48.

Серигов Ю.Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Ниж. Тагил, 2014. 268 с.

Сидоров В.В., Энеговатова А.В. Знаки и орнаменты на изделиях со стоянок Заболотского озера // РА. 1998. № 1. С. 126–139.

Усачева И.В. К истокам мировоззрения древних уральцев (по материалам мелкой и кремневой пластики эпохи неолита-бронзы оз. Андреевского Тюменской обл.) // ВАУ. Екатеринбург: УрГУ, 1998. Вып. 23. С. 105–135.

Уткин А.В., Костылева Е.Л. Орнаментированные костяные изделия Сахтышских стоянок // Твер. археол. сборник. Тверь, 2000. Вып. 4. Т. 1. С. 236–244.

Цветкова И.К. Украшения и скульптура из неолитического поселения Черная Гора // Экспедиции Государственного исторического музея: Доклады на сессии Ученого совета ГИМ, 5–7 февр. 1969 г. М., 1969. С. 25–38.

Цетлин Ю.Б. О древнейших культурных традициях предметной изобразительной деятельности человека // Твер. археол. сборник. Тверь, 1998. Вып. 3. С. 95–110.

Чаиркина Н.М. Антропо- и зооморфные образы энеолитических комплексов Среднего Зауралья // ВАУ. Екатеринбург: УрГУ, 1998. Вып. 23. С. 81–104.

Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. 200 с.

D.N. Enshin, S.N. Skochina

Institute of the Problems of Northern Development, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
Malygina st., 86, 625026, Tyumen, Russian Federation
E-mail: Dimetrius666_72@mail.ru;
sveta_skochina@mail.ru

ORNAMENTS ON BONE AND HORN ARTEFACTS FROM THE NEOLITHIC COMPLEX OF THE SETTLEMENT OF MERGEN 6

This article analyzes ornamented items of bone and horn from the Neolithic complex of the settlement of Mergen 6 (forest-steppe zone of the Ishim River basin). Working method of application of an image was described with the help of use wear analysis. Micro photos of traces of application of images on the surface of the artefacts were made. The study highlighted two groups of images — marks and ornaments. Notches dominate in the first group, and zigzags and straight lines dominate in the second group. Composite constructions are singled out on the whole artefacts. Image location analysis on the whole artefacts revealed features of their dislocation, manifested in delineation with marks and ornaments of zones of hand grip and working parts of the items. Ornamentation and, in particular, its composition allow us to firmly connect the core Neolithic pottery complex of the settlement (Boborykino and Koshkino materials) and the artefacts under consideration. In addition to co-occurrence of ceramic vessels and tools of bone and horn in the dwellings, as well as to analogous compositions on ceramics and bones, the relation is observed on the basis of the dominant position of the main ornamental elements (straight lines, zigzags) regarding the others. Moreover, a clear determination of cultural identity of the ornamented tools and analogies within Boborykino and Koshkino antiquities of the whole Trans-Urals allowed us to reach a wider range of comparisons and to consider the ornaments and the artefacts as links between the Trans-Urals and such Southern territories, as the North Caspian Sea, steppe Volga region, etc. This scale allows us to use the artefacts under consideration as one more evidence of a hypothesis that the Southern migrations were a driving force of neolithisation of the region. In turn, variability of functional purpose of the ornamented items of the Neolithic period, in comparison with the previous chronological periods, allows us to consider them as an indicator of changes in the ideology and the economic and ecological adaptation of ancient societies at the frontier of two epochs.

Key words: Neolithic, forest-steppe zone of the Ishim River basin, settlement of Mergen 6, ornaments, use wear analysis, tools of bone and horn, the Boborykino culture, Koshkino stage.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-37-2-015-029

REFERENCES

- Abramova Z.A., 1970. Paleolicheskoe iskusstvo [Paleolithic art]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, no. 166, pp. 78–89.
- Belanovskaia T.D., 1983. Ornamentirovannye izdeliia iz kosti i roga neolicheskogo poseleniia Rakushechny Yar [Ornamented items of bone and horn at the Neolithic settlement of Rakushechny Yar]. *Izyskaniia po mezolitu i neolitu SSSR*, Leningrad; Moscow: Nauka, pp. 158–164.
- Chairkina N.M., 1998. Antropo- i zoomorfnye obrazy eneolicheskikh kompleksov Srednego Zaural'ia [Anthropomorphic and zoomorphic images of Eneolithic complexes of the Middle Trans-Urals]. *Voprosy arkheologii Urala*, 23, Ekaterinburg: UrGU, pp. 81–104.
- Gvozdover M.D., 1985. Ornament na podelkakh kostenkovskoi kul'tury [Ornaments on artefacts of the Kostenki culture]. *Sovetskaia arkheologiia*, no. 1, pp. 9–22.
- Gening V.F., Petrin V.T., 1985. *Pozdnepaleolicheskaiia epokha na iuge Zapadnoi Sibiri* [Late Paleolithic in the South of Western Siberia], Novosibirsk: Nauka, 90 p.
- Demeshchenko S.A., 2006. Osobennosti ukrasheniia kostenkovsko-avdeevskoi kul'tury [Special features of adornments of the Kostenki-Avdeev culture]. *Rossiiskaia arkheologiia*, no. 1, pp. 5–16.
- En'shin D.N., 2014. Neolicheskii zhilishcha poselenii ozera Mergen [Neolithic dwellings in settlements on the Mergen Lake]. *Vestnik arkheologii antropologii i etnografii*, no. 1 (24), pp.14–23.
- En'shin D.N., Skochina S.N., Zakh V.A., 2012. K voprosu o poselencheskoi obriadnosti v neolite Nizhnego Priishim'ia (po materialam poseleniia Mergen' 6) [Settlement rituals in the Neolithic Lower Ishim River basin revisited (basing on materials of the settlement of Mergen 6)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 4 (19), pp. 43–52.
- Iudin A.I., 2004. *Varfolomeevskaia stoiianka i neolit stepnogo Povolzh'ia* [Varfolomeevskaya site and the Neolithic steppe Volga region], Saratov, 200 p.
- Kalinina I.V., 2007. Mezolicheskii substrat v ornamental'noi traditsii obskikh ugrov [Mesolithic substrate in the ornamental tradition of the Ob Ugrians]. *Mif, obriad i ritual'nyi predmet v drevnosti*, Ekaterinburg; Surgut: Magellan, pp. 106–125.
- Kashina E.A., 2005. *Iskusstvo malykh form neolita-eneolita lesnoi zony vostochnoi Evropy* [Art of small forms in the Neolithic-Eneolithic forest zone of Eastern Europe]. Dissertatsiia na soiskanie kandidata istoricheskikh nauk, Moscow, 225 p.
- Kovaleva V.T., Tsapko Iu.G., 1998. Problema evoliutsii khudozhestvennogo stilia i kul'tury naseleniia lesnoi zony Urala v kamennom veke [The problem of evolution of artistic style and culture of the population of the forest zone of the Urals in the Stone Age]. *Voprosy arkheologii Urala*, 23, Ekaterinburg: Izdatel'stvo UrGU, pp. 4–29.
- Kovaleva V.T., Zyrianova S.Iu., 2008. Istoriografiia i obzor osnovnykh pamiatnikov koshkinskoi kul'tury Srednego Zaural'ia [Historiography and an overview of the main settlement of the Koshkino culture of the Middle Trans-Urals]. *Voprosy arkheologii Urala*, 25, Ekaterinburg; Surgut: Magellan, pp. 73–113.
- Kovaleva V.T., Zyrianova S.Iu., 2010. *Neolit Srednego Zaural'ia: Boborykinskaia kul'tura* [The Neolithic period in the Middle Trans-Urals: The Boborykino culture]. Ekaterinburg: Uchebnaia kniga, 308 p.
- Morozov A.V., 2013. Nekotorye voprosy funktsional'no-smyslovogo naznacheniiia predmetov melkoi plastiki v epokhu neolita-eneolita Sibiri [Some issues of functional purpose and the meaning of small plastic objects in the Neolithic-Eneolithic Siberia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (55), vol. 4, pp. 50–56.
- Morozov A.V., Umerenkova O.V., 2015. Melkaia plastika epokhi neolita-eneolita Sibiri: (K probleme funktsional'no-smyslovogo naznacheniiia). [Small plastic items of the Neolithic-Eneolithic Siberia: (The problem of functional purpose and meaning revisited)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (61), vol. 3, pp. 71–77.
- Okladnikov A.P., 1950. Neolit i bronzovyi vek Pribaikal'ia [The Neolithic and Bronze Age in the Baikal area]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, no. 18, Moscow; Leningrad: Nauka, 416 p.
- Oshibkina S.V., Krainov D.A., Zimina M.P., 1992, (ed.). *Iskusstvo kamennogo veka: (Lesnaia zona Vostochnoi Evropy)* [Stone Age Art: (Forest zone of Eastern Europe)], Moscow: Nauka, 136 p.
- Rybakov B.A., 1984, (ed.). *Paleolit SSSR* [Paleolithic of the USSR], Moscow: Nauka, 383 p. (Arkheologiia SSSR).
- Savchenko S.N., 2011. Kostiane nakonechniki strel v mezolite Urala [Bone arrowheads of the Mesolithic Urals]. *Predmety vooruzheniia i iskusstva v drevnikh kul'turakh Severnoi Evrazii: (Funktsional'nyi i tekhnologicheskii aspekty)*, 2, St. Petersburg, pp. 153–181.
- Savchenko S.N., 2014. Preemstvennost' i innovatsii v mezolite gornolesnogo Zaural'ia [Continuity and Innovations in the Development of the Mesolithic Bone Industry in the Forest Zone of Eastern Urals]. *Stratum plus. Arkheologiia i kul'turnaia antropologiia*, 1, pp. 181–208.
- Savchenko S.N., Lilli M., Zhilin M.G., 2011. Novye AMS-daty predmetov vooruzheniia iz kosti i roga Shigirskoi kolektsii Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia [New AMS-dates of bone and horn armaments from Shigirsky collection of Sverdlovsk Regional Museum]. *Shestye Bersovskie chteniia: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 1, Ekaterinburg: Kvadrat, pp. 49–55.
- Serikov Iu.B., 1993. Issledovaniia grota na kamne Dozhdevom (r. Chusovaia) [Researches of a cove on Dozhdevoy Stone (Chusovaia River)]. *Voprosy arkheologii Urala*, 21, Ekaterinburg: Izd-vo UrGU, pp. 120–143.

Орнамент на изделиях из кости и рога неолитического комплекса поселения Мергень 6

Serikov Iu.B., 1998. Shamanskii pogrebeniia Zaural'ia [Shaman burials in the Trans-Urals]. *Voprosy arkheologii Urala*, 23, Ekaterinburg: Izd-vo UrGU, pp. 29–48.

Serikov Iu.B., 2014. *Ocherki po pervobytnomu iskusstvu Urala* [Essays on primitive art of the Urals], Nizhnii Tagil, 268 p.

Sidorov V.V., Engovatova A.V., 1998. Znaki i ornamenti na izdeliakh so stoinok Zabolotskogo ozera [Signs and ornaments on artefacts from sites at the Zabolotsky Lake]. *Rossiiskaia arkheologiya*, no. 1, pp. 126–139.

Tsvetkova I.K., 1969. Ukrasheniia i skulptura iz neoliticheskogo poseleniia Chernaia Gora [Adornments and a sculpture from the Neolithic settlement of Chernaia Gora]. *Ekspeditsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia: Doklady na sessii Uchenogo soveta GIM*, Moscow, pp. 25–38.

Tsetlin Iu.B., 1998. O drevneishikh kul'turnykh traditsiiakh predmetnoi izobrazitel'noi deiatel'nosti cheloveka [About the most ancient cultural traditions of subject graphical activities of humans]. *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*, 3, Tver, pp. 95–110.

Usacheva I.V., 1998. K istokam mirovozzreniia drevnikh ural'tsev (po materialam melkoi i kremnevoi plastiki epokhi neolita-bronzy oz. Andreevskogo Tiimenskoi obl.) [Towards the foundations of ideology of the population of the ancient Urals (based on small and silicious plastics of the Neolithic and Bronze Age at the Andreevskoe Lake in Tyumen region)]. *Voprosy arkheologii Urala*, 23, Ekaterinburg: Izd-vo UrGU, pp. 105–135.

Utkin A.V., Kostyleva E.L., 2000. Ornamentirovannye kostiane izdeliia Sakhtyshskikh stoinok [Ornamented bone artefacts from Sahtysh sites]. *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*, 4, vol. 1, Tver, pp. 236–244.

Vasil'ev I.B., Vybornov A.A., Kozin E.V., 1989. Issledovaniia neoliticheskoi stoinki Kairshak III [A research at the Neolithic site of Kairshak III]. *Neolit i eneolit Severnogo Prikaspiia*, Kuibyshev, pp. 18–45.

Zakh V.A., 2009. *Khronostratigrafiia neolita i rannego metalla lesnogo Tobolo-Ishim'ia* [Chronostratigraphy of the Neolithic and Early Metal forest zone of the Tobol-Ishim interfluve], Novosibirsk: Nauka, 320 p.

Zhilin M.G., 2001. *Kostianaia industriia mezolita lesnoi zony Vostochnoi Evropy* [Bone industry of the Mesolithic forest zone of Eastern Europe], Moscow, 328 p.

Zhul'nikov A.M., Kashina E.A., 2010. Obraz ptitsy v iskusstve neolita -eneolita lesnoi zony Vostochnoi Evropy [Image of a bird in the art of the Neolithic-Eneolithic forest zone of Eastern Europe]. *Rossiiskaia arkheologiya*, no. 2, pp. 5–17.